

Чтобы обогнуть толпу мертвецов в центре двора, Су Бай задействовал силу Чёрного Зонта из своей Мозаики: выскочил через окно второго этажа Корпуса №3, прошелся по карнизу и перебрался в окно Корпуса №2. Иного пути не было – холл первого этажа просматривался насквозь, и попытка пройти по земле мгновенно привлекла бы внимание «надгробий».

Спустившись по лестнице, он застал спорящую троицу и выждал пару минут, выслушивая их перепалку.

Судя по разговору, сестры Цю Мань и Цю Лэй попали в Мир Кошмаров совсем недавно. Они угодили в засаду на первом этаже, откуда их и вытащил Лань Синчэнь.

По иронии судьбы старшая сестра оказалась давней знакомой Лань Синчэня, с которой тот не поддерживал связь около трех лет, причем прошлые их отношения отдавали изрядной запутанностью.

Сам же Лань Синчэнь спустился с третьего этажа и спасал сестер лишь потому, что заметил световой сигнал из первого корпуса.

Если верить Цю Мань, три года назад этот человек отличался редким эгоизмом, а теперь наотрез отказывался бросать незнакомцев. Мечтал ринуться на помощь тем, кто подал знак – неважно, духи там или живые люди.

Лань Синчэнь отправлял девушек в безопасную квартиру 101, но те слышали там странный кашель и наотрез отказывались отходить от своего спасителя.

— Про кашель... это может оказаться правдой, — подал голос Су Бай, сделав шаг из тьмы и слегка понизив свой и без того хрипловатый голос.

— На верхних этажах я видел призрака, который беспрестанно кашлял и закопал что-то под деревом. Потом его что-то перепугало, и, кажется, он юркнул как раз во второй корпус, — парень говорил неуверенно, с явной робостью, хотя имел в виду именно ту парочку, которую наблюдал вместе с Фэн Лин.

Тот тварь, что закапывала утопленницу, и впрямь заходила в кашле.

Услышав за спиной чужой голос, Лань Синчэнь инстинктивно заслонил собой сестер Цю. Его покрытое шрамами тело встало нерушимым щитом между Су Баем и женщинами.

Су Бай озадаченно наклонил голову. Лань Синчэнь среагировал мгновенно. Сделал ли он это из-за давней связи с Цю Мань, или защита слабых вьелась ему в кровь?

Неужели в этом мире и впрямь существуют столь бескорыстные добряки?

— Ты кто такой?

— Я... — голос Су Бая прозвучал испуганно и сипло. — Меня зовут Су Бай. Я человек, как и вы. Я увидел тварей на улице и не знал, что делать... А потом услышал голоса внизу и решил спуститься.

Группа напротив вовсе не спешила проникнуться доверием к незнакомцу.

— Простите! Если бы вы не заговорили про кашель, я бы не стал вам мешать, — Су Бай испуганно замахал руками. — Я правда человек! Просто я прошел всего одну игру и не хочу

никому обузой быть... Я вышел только потому, что вы упомянули кашель.

Изначально Су Бай пошел сюда из любопытства к бесстрашной группе. Но, подслушав разговор, понял: расклад здесь куда запутаннее, чем у Нин Янь и ее компании.

— Это правда, — взгляд парня за черной оправой очков оставался чистым и открытым. В конце концов, большая часть его слов являлась чистой правдой. — Я осмелился заговорить только потому, что все монстры сейчас во дворе.

— Ты говоришь, что монстры снаружи, но тут же утверждаешь, будто кашляющая тварь может прятаться в сто первой? — Хотя Лань Синчэнь подметил нестыковку, градус его настороженности заметно снизился. — Впрочем, для новичка путаться в деталях — обычное дело.

Су Бай, разумеется, прекрасно понимал, в чем дело. Когда призраки вроде Линь Юнсяня возвращали память, они могли проигнорировать призыв «Счастья». Так что, несмотря на сотню духов во дворе, по домам всё еще бродили аномалии с вернувшимся разумом.

И именно эти проснувшиеся сущности представляли наибольшую угрозу: они могли оказаться как свирепыми мстительными духами, так и злобными тварями, чья жажда убийства перевешивала ложные воспоминания.

Лань Синчэнь пробормотал себе под нос:

— Новичков в игре должно быть не больше трети от общего числа. Если всего игроков десятков, да еще эти две... выходит, все новички уже в сборе?

Лимит на новичков? Су Бай помнил это правило, хотя опытные игроки редко брали его в расчет.

— Что ж, к лучшему, — кивнул Лань Синчэнь и повернулся к сестрам и Су Баю. — В первом корпусе подали сигнал, я обязан проверить. Путь туда опасен, мы можем привлечь внимание толпы на улице, так что взять вас с собой я не могу.

— Я... — попыталась возразить Цю Мань, но мужчина остановил её жестом.

— Не знаю, что там за кашель, но раз не хотите в сто первую — держите ключ от триста третьей. Я жил там всё это время и гарантирую: квартира абсолютно безопасна, — он насильно вложил ключ в ладонь Цю Мань.

Подойдя ближе, Су Бай смог лучше рассмотреть ветерана. Этот человек стал игроком как минимум три года назад и, безусловно, обладал огромным опытом. А россыпь шрамов на его теле превосходила всё, что Су Баю доводилось видеть у других бывалых участников.

Но куда больше шрамов парня поразил взгляд Лань Синчэня.

С самого начала тот вел себя доброжелательно, рвался на помощь незнакомцам и казался идеалом бескорыстного, благородного человека с пылающим сердцем.

Вот только взглянув ему в глаза... Су Бай увидел взгляд мертвеца.

Это была стоячая, мертвая вода. Такой взгляд встречается у угасающих стариков, потерявших всякий интерес к жизни. Видеть подобное у молодого, сильного мужчины, постоянно

спасающего чужие жизни, было дико.

Су Баю показалось, что, судя по глазам, Лань Синчэнь походил на ходячий труп куда больше, чем ожившие мертвецы во дворе.

— Лань Синчэнь, что произошло три года назад? Почему ты стал таким? — Цю Мань, слишком хорошо знавшая его прошлого, тоже ощутила эту странность. — Я не верю, что ты раскаялся и решил стать святым. Глядя на тебя, мне становится страшно.

— Раз страшно – поднимитесь на третий этаж, — Лань Синчэнь направился к выходу. — Не переживай: даже если я сдохну, я не причиню вам вреда.

— Я иду с тобой! — Цю Мань стиснула зубы и, схватив сестру за руку, увязалась следом. — Я пойду с тобой, чего бы это ни стоило! Три года назад ты бросил меня, а теперь я еле тебя нашла – и должна спокойно смотреть, как ты идешь на верную смерть?!

«...»

— Я тоже иду, — Су Бай с зонтом в руках примкнул к группе.

Младшая сестра, Цю Лэй, взглянула на него с недоумением. Девушка полагала, что драка и слёзы сестры связаны с нерастраченными чувствами к бывшему жениху, и сама она шла ради поддержки близкого человека. Но куда лезет этот глуповатый парень?

Лань Синчэнь и Цю Мань тоже обернулись на него.

— Кашляющая тварь всё еще в доме, и в квартирах может прятаться кто-то еще! — С абсолютной серьезностью заявило «неопытное дитя». — Если такой сильный игрок, как господин Лань, уйдет, новичок вроде меня погибнет хоть на лестнице, хоть в лифте. Погибнуть можно и здесь, и снаружи. Так лучше уж идти с господином Лань в Корпус №1! Когда доберемся, там будут и другие игроки.

— К тому же твари во дворе уставились на луну, им нет до нас дела. А вот сущности внутри здания куда опаснее, — рассуждал Су Бай. Цю Мань смотрела на него с весьма странным выражением лица.

— Пожалуйста, господин Лань, разрешите мне идти с вами, — застенчивая улыбка парня лучилась искренностью.

Лань Синчэнь вздохнул, проигнорировав юношу, и повернулся к Цю Мань:

— Значит, ты думаешь так же? И потому наотрез отказываешься оставаться? С твоим умом и прагматизмом ты наверняка просчитала все варианты.

— Ты не изменилась. Принимаешь решения с ледяным расчетом, но маскируешь его под женские эмоции. Поди, даже твоя сестра решила, будто ты так кипятишься из-за нашей давней помолвки, — Лань Синчэнь покачал головой, и в его мертвом взгляде мельком проскочило нечто живое.

Цю Мань выпустила его рукав, поправила растрепавшиеся волосы и с горькой ухмылкой произнесла:

— Ну и что? Господин Лань пожил в шкуре Добряка и теперь презирает таких эгоистов, как я?

А ты уверен, что в моих словах не было ни капли искренности?

Похоже, даже спустя три года они отлично знали друг друга.

Причина, по которой Цю Мань рвалась за Лань Синчэнем, мало отличалась от легенды Су Бая – разница заключалась лишь в глубине ее расчетов. Бурная сцена предназначалась лишь для того, чтобы разбудить в мужчине былые чувства и заставить ветерана защищать ее с сестрой ценой собственной жизни.

И раз уж карты были раскрыты, Цю Мань понимала: он ей больше не поверит. Она оставалась слишком похожа на Лань Синчэня трехлетней давности, а тот без труда видит насквозь собственного двойника.

— Побег с тобой – лишь План «Б». Планом «А» было удержать тебя от похода в первый корпус, — голос Цю Мань стал холодным и сухим. — Раз уж мы идем с тобой и карты раскрыты, ответь мне на один вопрос: зачем тебе обязательно кого-то спасать?

Лань Синчэнь взглянул на нее, и его глаза вновь превратились в стоячее болото.

— Я – грешник. И делаю это, чтобы искупить вину.

<http://bllate.org/book/18156/1742739>